

5.1. ПРАВО

5.1. LAW

Научная статья

УДК 340.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1587

Elena Valeryevna Saveleva

Applicant of the Department of Constitutional and Administrative Law,
scientific specialty
5.1.2 — Public law
(state-legal) sciences,
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russian Federation
lenasavelieva19461@gmail.com

Zufar Faatovich Khusainov

Doctor of Law,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russian Federation
Zufar.Hysainov@ksu.ru

Елена Валерьевна Савельева

соискатель кафедры конституционного и административного права,
научная специальность
5.1.2 — Публично-правовые
(государственно-правовые) науки,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация
lenasavelieva19461@gmail.com

Зуфар Фаатович Хусайнов

д-р юрид. наук,
доцент кафедры конституционного и административного права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация
Zufar.Hysainov@ksu.ru

СТЕЙБЛКОИНЫ КАК ОБЪЕКТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ проблем квалификации стейблкоинов как объекта налогообложения в Российской Федерации и ведущих зарубежных юрисдикциях (США, Европейский Союз, Сингапур, Китай) в условиях подготовки специального регулирования криптоактивов с 1 июля 2026 г. Рассматривается правовая природа стейблкоинов как гибридного объекта, сочетающего признаки стабильного средства платежа и инвестиционного инструмента, в свете норм ст. 141¹ Гражданского кодекса РФ и Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В российском праве стейблкоины пока подпадают под общие правила о цифровой валюте или цифровых финансовых активах, что порождает коллизии при исчислении налога на доходы физических лиц (курсовые разницы, обмен, погашение), налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость. Отсутствие специальных норм в Налоговом кодексе РФ приводит к рискам двойного налогообложения, неопределенности момента возникновения обязательства и недостаточной защите участников трансграничных расчетов в условиях внешнеэкономических ограничений.

Сравнение с зарубежным опытом показывает: в США стейблкоины квалифицируются как имущество с налогом на прирост капитала и строгой отчетностью; в Европейском Союзе введены унифицированные требования к резервам и автоматический обмен данными; в Сингапуре отсутствует налог на прирост капитала для физлиц; в Китае частные стейблкоины запрещены в пользу государственного e-CNY.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о необходимости выделения стейблкоинов в отдельную категорию с особым налоговым режимом. Рекомендации направлены на внесение в Налоговый кодекс РФ специальных норм: отдельной статьи о стейблкоинах, льгот по налогу на доходы физических лиц и налогу на добавленную стоимость при платежном использовании, механизма зачета иностранного налога и реестра регулируемых токенов. Предложенные меры позволят устранить риски двойного налогообложения, повысить налоговую определенность и стимулировать легальное применение стейблкоинов в трансграничных операциях.

Ключевые слова: стейблкоины, объект налогообложения, цифровая валюта, налоговое право, Налоговый кодекс РФ, MiCA, GENIUS Act, цифровой юань, налоговый режим, сравнительно-правовой анализ, специальное регулирование криптоактивов

Для цитирования: Савельева Е. В., Хусайнов З. Ф. Стейблкоины как объект налогообложения: проблемы квалификации в российском и зарубежном праве // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 2(75). С. 199—204. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1587.

Original article

STABLECOINS AS AN OBJECT OF TAXATION:
PROBLEMS OF QUALIFICATION IN RUSSIAN AND FOREIGN LAW

5.1.3 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. *The article conducts a comparative legal analysis of the problems of qualifying stablecoins as an object of taxation in the Russian Federation and leading foreign jurisdictions (USA, EU, Singapore, China) in the context of the preparation of special regulation of crypto-assets effective from July 1, 2026. The legal nature of stablecoins is examined as a hybrid object combining features of a stable means of payment and an investment instrument, in light of the provisions of Article 141¹ of the Civil Code of the Russian Federation and Federal Law No. 259-FZ.*

Under Russian law, stablecoins currently fall under the general rules applicable to digital currency or digital financial assets, giving rise to conflicts in the calculation of personal income tax (exchange rate differences, exchange, redemption), corporate profit tax, and VAT. The absence of special provisions in the Tax Code of the Russian Federation leads to risks of double taxation, uncertainty regarding the moment of tax liability, and insufficient protection for participants in cross-border settlements under conditions of foreign economic restrictions. A comparison with foreign experience shows that

in the USA, stablecoins are classified as property subject to capital gains tax and strict reporting requirements; in the EU, unified reserve requirements and automatic data exchange have been introduced; in Singapore, there is no capital gains tax for individuals; in China, private stablecoins are banned in favor of the state digital yuan (e-CNY).

The research results confirm the hypothesis on the need to single out stablecoins as a separate category with a special tax regime. Recommendations are aimed at introducing special provisions into the Tax Code of the Russian Federation: a separate article on stablecoins, tax benefits for personal income tax and VAT in payment use, a mechanism for crediting foreign tax, and a register of regulated tokens. The proposed measures will eliminate the risks of double taxation, increase tax certainty, and stimulate the legal use of stablecoins in cross-border transactions.

Keywords: *stablecoins, object of taxation, digital currency, tax law, Tax Code of the Russian Federation, MiCA, GENIUS Act, digital yuan, tax regime, comparative legal analysis, special regulation of crypto-assets*

For citation: Saveleva E. V., Khusainov Z. F. Stablecoins as an object of taxation: problems of qualification in Russian and foreign law. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;2(75):199—204. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1587.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что в эпоху ускоренной цифровизации глобальных финансовых отношений стейблкоины превратились в один из ключевых инструментов цифровой экономики, обеспечивая стабильность расчетов в условиях волатильности крипторынка.

Критически важным фактором является подготовка законодательной базы по регулированию криптовалют и стейблкоинов: согласно Концепции Банка России (декабрь 2025 г.) и заявлениям Минфина России (март 2026 г.), основное регулирование должно заработать с 1 июля 2026 г., а стейблкоины планируется выделить в отдельную категорию с возможным специальным режимом (в т. ч. для трансграничных платежей). Минфин России прямо указывает на необходимость отдельного регулирования стейблкоинов как «отдельного явления», что может существенно повлиять на их налоговый статус уже в ближайшие месяцы.

Изученность проблемы. Вопросы налогообложения криптоактивов, включая стейблкоины, активно разрабатываются в современной российской доктрине, однако комплексных исследований, посвященных именно налоговой квалификации стейблкоинов как отдельного объекта, по-прежнему недостаточно.

Так, С. А. Грошев анализирует соотношение понятий «цифровая валюта» и «стейблкоин» для целей налогового регулирования, подчеркивая налоговые последствия операций с такими активами и отсутствие специальных норм в Налоговом кодексе (далее — НК) РФ [1]. В другой работе тот же автор исследует налогово-правовые аспекты обращения обеспеченного рублем стейблкоина A7A5 как иностранного цифрового права, квалифицируемого в России в качестве цифрового финансового актива (далее — ЦФА), и приходит к выводу о недостаточной разработанности их налогового режима [2].

М. Р. Пинская рассматривает концептуальные сценарии налогообложения криптодоходов и обосновывает целесообразность отложенного признания объекта [3]. Ю. В. Малкова и А. В. Тихонова проводят анализ налогообложения криптовалюты и цифровых активов с учетом российского и зарубежного опыта [4]. В. А. Кинсбургская изучает новации и перспективы правового регулирования налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой в России [5].

Е. Г. Васильева и Д. М. Фриж анализируют проблемы и перспективы налогообложения цифровых финансовых активов в России, акцентируя внимание на нормативно-правовой базе и пробелах [6]. А. А. Валова осуществляет сравнительно-правовой анализ подходов к налогообложению операций с криптоактивами в России и зарубежных странах [7]. Д. Р. Мирзикаева сравнивает налогообложение криптовалюты в России и других юрисдикциях [8].

Н. Г. Забродская исследует эволюцию денежных средств до цифровых валют и особенности их налогообложения [9]. Р. О. Мустафин рассматривает взаимодействие криптовалют и налоговых систем в условиях глобальных вызовов [10]. М. В. Кудрявцев анализирует проблемы регулирования рынка криптовалют в России и других странах с акцентом на налоговые меры [11].

И. Д. Аникина изучает новации в налогообложении цифровых активов и цифровых валют, отмечая положительные тенденции и сохраняющиеся проблемы, включая отсутствие практики налоговых споров и методических рекомендаций [12]. Т. С. Селиутина обсуждает институциональные ограничения и вызовы налогообложения цифровых платформ и активов в России [13]. С. Т. Жадамбаева исследует налогообложение криптовалютных операций в России, подчеркивая специфику квалификации и пробелы в регулировании [14]. М. А. Егорова

с соавторами проводят исследование правовых проблем выпуска и обращения криптовалют на блокчейне для целей налогообложения [15].

Несмотря на значительное количество работ, посвященных отдельным аспектам налогообложения криптоактивов и цифровой валюты, комплексного исследования именно стейблкоинов как объекта налогообложения с учетом их специфики (стабильность курса, использование в трансграничных расчетах, квалификация как ЦФА или цифровой валюты) и сравнения с зарубежными подходами до настоящего времени не проводилось, что и определяет научную новизну настоящей работы.

Целесообразность разработки темы обусловлена высокой социальной и экономической значимостью стейблкоинов как ключевого инструмента цифровых расчетов, трансграничных платежей и обхода внешнеэкономических ограничений в Российской Федерации. Стейблкоины активно используются российскими компаниями для международных расчетов, замещая традиционные банковские каналы и обеспечивая стабильность внешнеторговых операций на десятки миллиардов долларов ежегодно. Отсутствие специального налогового режима в НК РФ порождает многочисленные коллизии при квалификации стейблкоинов (цифровая валюта, имущество или ЦФА), приводит к рискам двойного налогообложения, неопределенности для бизнеса и физических лиц, а также создает почву для налоговых споров и штрафов.

Цель исследования — провести сравнительно-правовой анализ проблем квалификации стейблкоинов как объекта налогообложения в Российской Федерации и ведущих зарубежных юрисдикциях [Соединенные Штаты Америки (далее — США), Европейский Союз (далее — ЕС), Сингапур, Китай] с выявлением коллизий и пробелов в действующем НК РФ, а также разработать предложения по совершенствованию норм НК РФ.

Для достижения обозначенной цели определены следующие **задачи**:

- выявить понятие, правовую природу и виды стейблкоинов в российском законодательстве;
- проанализировать режим налогообложения операций со стейблкоинами в России и выявить коллизии;
- изучить зарубежный опыт налогообложения стейблкоинов в США, ЕС, Сингапуре и Китае;
- провести сравнительно-правовой анализ подходов России и зарубежных юрисдикций;
- сформулировать предложения по совершенствованию НК РФ в части налогообложения стейблкоинов.

Научная новизна исследования заключается в первом комплексном сравнительно-правовом анализе проблем квалификации стейблкоинов именно как объекта налогообложения в Российской Федерации с учетом их специфики (стабильность курса, использование в трансграничных расчетах, двойственная природа как цифровой валюты и ЦФА) и в условиях подготовки специального регулирования криптоактивов (Концепция Банка России и позиция Минфина России на декабрь 2025 — март 2026 г., вступление в силу с 1 июля 2026 г.).

Теоретическая значимость работы заключается в расширении концептуальных подходов к пониманию стейблкоинов как гибридного объекта налогового права, сочетающего признаки цифровой валюты, финансового инструмента и обеспеченного актива, что позволяет переосмыслить традиционные категории объекта налогообложения в условиях цифровизации финансовых отношений.

Практическая значимость результатов исследования состоит в выработке конкретных ориентиров для налоговых органов [Федеральной налоговой службы (далее — ФНС России)], налогоплательщиков (физических и юридических лиц, включая экспортеров и импортеров), практикующих юристов и консультантов по правильной квалификации операций со стейблкоинами для целей исчисления налога на доходы физических лиц (далее — НДФЛ), налога на прибыль, налога на добавленную стоимость (далее — НДС) и имущественных налогов в условиях действующего законодательства и переходного периода до 1 июля 2026 г.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и специально-юридические методы: диалектический, системный, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой.

Результаты исследования и их обсуждение. В доктрине и нормативных актах Российской Федерации стейблкоины рассматриваются как разновидность цифровых активов, обладающих особыми признаками стабильности курса, что отличает их от волатильных криптовалют. Согласно ст. 141¹ Гражданского кодекса (далее — ГК) РФ цифровые права, включая стейблкоины, определяются как обязательственные и иные права, содержание и порядок осуществления которых фиксируются правилами информационной системы. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 259-ФЗ) прямо относит стейблкоины к категории цифровой валюты, если они не подпадают под признаки ЦФА, либо к цифровым финансовым активам при наличии эмиссионных характеристик и обеспечения [1; 2]. Концепция Банка России по регулированию криптоактивов на 2025—2026 гг. (опубликована в декабре 2025 г.) впервые выделяет стейблкоины в отдельную категорию с перспективой специального режима, подчеркивая их роль в трансграничных расчетах и необходимость дифференцированного подхода к налогообложению [5].

Основные виды стейблкоинов различаются по механизму обеспечения стабильности. Фиат-обеспеченные стейблкоины (*USDT*, *USDC*) привязаны к резервам в традиционных валютах (доллар США, евро) и хранятся на счетах эмитента, что обеспечивает высокую степень доверия и ликвидности [4]. Крипто-обеспеченные стейблкоины (например, *DAI*) поддерживают курс за счет избыточного залога в других криптоактивах через смарт-контракты на блокчейне *Ethereum* [9]. Алгоритмические стейблкоины (ранее *TerraUSD/UST*) использовали механизмы автоматической эмиссии/сжигания токенов для поддержания паритета, однако их крах в 2022 г. выявил системные риски [14]. В российском контексте особое внимание привлекают рублевые и национальные стейблкоины, такие как токен *A7A5* (обеспеченный рублем), который квалифицируется как иностранное цифровое право и одновременно как ЦФА в соответствии с требованиями Банка России [2; 6].

Двойственная правовая квалификация стейблкоинов порождает значительные противоречия. С одной стороны, они подпадают под определение цифровой валюты по Федеральному закону № 259-ФЗ как «совокупность электронных данных, используемых для осуществления

платежей», с другой — могут быть отнесены к цифровым финансовым активам при наличии эмиссии, учета в реестре и обеспечения прав требования [1; 5]. На март 2026 г. позиция Банка России остается осторожной: стейблкоины не признаются законным средством платежа на территории России, но допускаются в трансграничных операциях при соблюдении требований по идентификации и отчетности. Минфин России в своих разъяснениях 2025—2026 гг. подчеркивает необходимость отдельного регулирования стейблкоинов как «отдельного явления», отличающегося от волатильных криптовалют и требующего специального налогового режима [2]. Указанные противоречия подтверждаются в доктрине: ряд авторов предлагают рассматривать стейблкоины как гибридный объект, сочетающий признаки имущества и финансового инструмента [10].

Особенности оборота стейблкоинов в Российской Федерации определяются жесткими ограничениями и одновременно расширяющимися возможностями. Внутри страны использование стейблкоинов в качестве средства платежа за товары, работы и услуги запрещено (ч. 1 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ), что исключает их из повседневного гражданского оборота. Вместе с тем с 2024—2025 гг. Банк России и Минфин России последовательно расширяют допустимость стейблкоинов для трансграничных расчетов, особенно в условиях санкционных ограничений: рублевые токены и иностранные стейблкоины активно применяются российскими экспортерами и импортерами для оплаты контрактов, замещая *SWIFT* и традиционные корреспондентские счета [6]. Данные изменения отражают баланс между контролем рисков и стимулированием внешнеэкономической деятельности, однако отсутствие четких налоговых правил по-прежнему создает неопределенность для участников рынка [15].

В действующем налоговом законодательстве Российской Федерации стейблкоины не имеют специального режима налогообложения и квалифицируются в рамках общих норм о цифровой валюте и цифровых финансовых активах. Налог на доходы физических лиц возникает при получении дохода от операций со стейблкоинами, включая курсовые разницы, обмен на фиатную валюту или иные активы, а также при погашении токенов эмитентом. Согласно ст. 217 и 217¹ НК РФ доходы от реализации имущества (включая цифровые права) подлежат налогообложению по ставке 13—15 %, однако спорным остается вопрос об освобождении от налога при удержании стейблкоинов более трех лет (аналогично имуществу), поскольку Минфин России и ФНС России до марта 2026 г. не дали однозначных разъяснений по применению имущественного вычета к цифровым валютам. В доктрине подчеркивается, что отсутствие четкого момента определения базы приводит к рискам занижения или завышения дохода [1; 6].

Налог на прибыль организаций применяется к доходам от операций со стейблкоинами в соответствии со ст. 250 и 251 НК РФ. Доходы включают положительные курсовые разницы при обмене или погашении, а также стоимость полученных стейблкоинов при их использовании в расчетах. Расходы на приобретение и хранение могут уменьшать базу по ст. 268 НК РФ, однако при эмиссии или передаче стейблкоинов в рамках хозяйственной деятельности возникает вопрос о включении их стоимости в доходы от реализации. На практике компании-экспортеры, использующие стейблкоины для трансграничных платежей, сталкиваются с необходимостью подтверждения расходов документаль-

но, что затруднено из-за отсутствия унифицированных правил учета [5; 10]. Без специальной нормы налог на прибыль может привести к двойному обложению при последовательных операциях (приобретение — обмен — погашение) [2; 15].

Налог на добавленную стоимость остается одной из наиболее спорных областей. Операции обмена стейблкоинов на фиатную валюту, их передача или погашение могут квалифицироваться как реализация услуг или имущества, подлежащая обложению НДС по ст. 162 НК РФ. В то же время ст. 149 НК РФ освобождает от НДС операции с ценными бумагами и финансовыми инструментами, что создает коллизию: ФНС России в отдельных письмах 2024—2025 гг. склоняется к обложению НДС операций с цифровой валютой, однако судебная практика по аналогичным делам (криптоактивы) пока не сформирована. Отсутствие прямого указания на освобождение приводит к рискам доначисления НДС при проверках. В доктрине отмечается, что применение НДС к стейблкоинам противоречит их природе как средства платежа [4; 14].

Судебная практика по налогообложению криптоактивов в 2023—2026 гг. формировалась преимущественно на основе квалификации криптовалюты (включая стейблкоины) как иного имущества в смысле ст. 128 ГК РФ. В постановлении от 20 января 2026 г. № 2-П по делу Тимченко Конституционный суд РФ прямо указал, что цифровая валюта (включая стейблкоины) является имуществом, а имущественные права на нее подлежат судебной защите даже без предварительного уведомления налогового органа, если актив получен не в результате майнинга и используется законно [5].

Письма и разъяснения ФНС России, Минфина России и Банка России по стейблкоинам в 2024—2026 гг. остаются крайне осторожными и фрагментарными. ФНС России в письмах 2025 г. (в частности, в ответах на запросы по *USDT*) ссылается на общие нормы о цифровой валюте, не давая прямого подтверждения освобождения от НДС или специального режима для стейблкоинов [6]. Минфин России в разъяснениях марта 2026 г. подчеркивает необходимость отдельного регулирования стейблкоинов как самостоятельного явления, отличного от волатильных криптовалют, и указывает на планируемое выделение их в отдельную категорию с 1 июля 2026 г. [2]. Банк России в Концепции регулирования **криптоактивов** 2025—2026 гг. отмечает, что стейблкоины допускаются в трансграничных расчетах, но не признаются средством платежа внутри России, и рекомендует дифференцированный налоговый подход [5]. Отсутствие единой позиции по квалификации (цифровая валюта или ЦФА) сохраняет правовую неопределенность.

В США стейблкоины рассматриваются как имущество (*property*) согласно разъяснению Службы внутренних доходов США (далее — *IRS*) в *Notice* 2014-21. При продаже или обмене стейблкоинов возникает налог на прирост капитала по ставкам от 0 до 20 % для физических лиц. Принятие *GENIUS Act* установили требования к эмитентам стейблкоинов касательно обеспечения в виде долларов США или казначейских облигаций.

В странах ЕС налогообложение стейблкоинов как финансовых инструментов происходит по национальным ставкам налога на прирост капитала — от 0 % в отдельных странах до 30—45 % в других. Несмотря на унификацию отчетности, ставки и льготы все еще различаются между государствами-членами [6; 9].

В Сингапуре стейблкоины регулируются Законом о платежных услугах (*Payment Services Act*) и правилами *Monetary Authority of Singapore* (далее — *MAS*). Для физических лиц налог на прирост капитала не применяется, если стейблкоины используются в инвестиционных целях. Корпоративный налог взимается только при ведении активной торговли как бизнеса. *MAS* ввел специальные требования к резервам и раскрытию информации для стейблкоинов, привязанных к одной валюте, что делает Сингапур привлекательной юрисдикцией для эмитентов и инвесторов.

В Китае частные стейблкоины полностью запрещены с 2021 г., а запрет был подтвержден и усилен в 2025—2026 гг. Оборот любых иностранных стейблкоинов (включая *USDT*) считается незаконным. Вместо этого активно развивается государственный цифровой юань (*e-CNY*), который интегрирован в банковскую систему и используется для трансграничных платежей. Налоговые последствия для операций с частными стейблкоинами включают административные и уголовные санкции [2; 9].

Возможности заимствования зарубежного опыта для российской модели выглядят весьма перспективными. От ЕС можно взять унифицированную систему отчетности и классификации, адаптировав ее к требованиям локализации данных и национального контроля. У *IRS* (США) целесообразно заимствовать четкую квалификацию как имущества с едиными правилами исчисления прироста капитала и обязательную отчетность платформ. Опыт Сингапура демонстрирует преимущества отсутствия налога на прирост капитала для физических лиц и льгот для регулируемых эмитентов, что могло бы стимулировать привлечение инвестиций и развитие национальных стейблкоинов (типа *A7A5*). Внедрение этих элементов в российское регулирование после 1 июля 2026 г. позволило бы устранить основные пробелы, снизить риски двойного налогообложения и повысить привлекательность стейблкоинов для внешнеэкономической деятельности [4; 9].

Заключение

В ходе анализа нормативных актов, доктринальных источников, разъяснений ФНС России, Минфина России и Банка России, а также судебной и правоприменительной практики выявлено, что стейблкоины обладают двойственной правовой и экономической природой — стабильного

средства платежа в сочетании с инвестиционным инструментом, — что подтверждает основную гипотезу о необходимости их выделения в самостоятельную категорию объекта налогообложения с особым режимом.

Соответственно, сравнительный анализ зарубежных моделей регулирования показал, что дифференцированный подход, единые правила отчетности и налоговые льготы для регулируемых стейблкоинов создают более предсказуемую и удобную среду для участников рынка.

Полученные выводы полностью согласуются с доктринальными представлениями о стейблкоинах как о гибридном объекте (одновременно средство платежа и инвестиционный инструмент). В то же время они ярко демонстрируют серьезные пробелы в российском налоговом регулировании.

Выводы

Проведенное исследование позволило подвести итоги анализа стейблкоинов как объекта налогообложения. Оно подтвердило, что эти активы имеют двойственную природу: с одной стороны — стабильное средство платежа, с другой — инвестиционный инструмент. Тем не менее в НК РФ до сих пор нет специального режима для операций со стейблкоинами.

Исходя из результатов, целесообразными являются следующие изменения в законодательство:

1. Добавление в НК РФ отдельной статьи (или главы) о стейблкоинах как самостоятельной категории цифровых активов, что позволит ввести специальные правила для определения налоговой базы и момента возникновения обязательства.

2. По НДФЛ необходимо ввести льготы, т. е. не облагать налогом курсовые разницы, если стейблкоины удерживаются больше 3 лет (по аналогии с имущественным вычетом в ст. 217¹ НК РФ). А при обмене или погашении в трансграничных расчетах установить пониженную ставку для физических лиц, если токены используются только для платежей, без спекуляций.

3. По НДС следует изменить ст. 149 НК РФ. Целесообразно освободить от налога операции с регулирующими стейблкоинами, когда они выступают средством платежа в международных расчетах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грошев С. А. Цифровая валюта и стейблкоин: соотношение понятий для целей налогового регулирования // *Налоги и налогообложение*. 2024. № 6. С. 1—18. DOI: 10.7256/2454-065x.2024.6.72039.
2. Грошев С. А. Налогово-правовые аспекты обращения обеспеченного рублем стейблкоина A7A5 в системе цифровых прав Российской Федерации // *Налоги и налогообложение*. 2025. № 5. С. 127—141. DOI: 10.7256/2454-065X.2025.5.76204.
3. Пинская М. Р., Цаган-Манджиева К. Н. Налогообложение доходов от деятельности, связанной с криптовалютами // *Экономика. Налоги. Право*. 2018. Т. 11. № 2. С. 138—148.
4. Малкова Ю. В., Тихонова А. В. К вопросу о налогообложении криптовалюты и цифровых активов: российский и зарубежный опыт // *Экономика. Налоги. Право*. 2020. Т. 13. № 5. С. 141—153.
5. Кинсбургская В. А. Новации и перспективы правового регулирования налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой в России // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2023. № 7(262). С. 84—97. DOI: 10.24412/2072-4098-2023-7262-84-97.
6. Васильева Е. Г., Фриж Д. М. Проблемы и перспективы налогообложения цифровых валют в РФ // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2024. № 12-1(99). С. 47—52. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-12-1-47-52.
7. Валова А. А. Налоговое регулирование операций с криптоактивами в России и за рубежом // *Налоги и налогообложение*. 2022. № 4. С. 16—41. DOI: 10.7256/2454-065X.2022.4.38285.
8. Мирзикаева Д. Р., Морозова Д. В., Прокопенко П. П., Торопова И. В. Налогообложение криптовалюты в России и его эффект на экономику // *Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2023)* : Всерос. науч. конф. молодых исследователей с междунар. участием : сб. материалов. М. : РГУ им. А. Н. Косыгина, 2023. Ч. 3. С. 195—200.

9. Забродская Н. Г. Налогообложение, криптовалюта и цифровые деньги // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. Минск, 2025. Вып. 11. С. 95—101.
10. Мустафин Р. О. Криптовалюты и налоговые системы: между глобальными вызовами и национальными практиками // Весенние дни науки ИнЭУ : сб. докл. междунар. конф. студентов и молодых ученых. Екатеринбург : Ажур, 2025. С. 751—757.
11. Кудрявцев М. В. О регулировании рынка криптовалют в России и других странах и о мерах по предотвращению попыток уклонения от уплаты налогов и совершения незаконных операций с криптовалютами // Сибирская финансовая школа. 2025. № 2. С. 70—79. DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-70-79.
12. Аникина И. Д. Налогообложение цифровых активов и цифровых валют в Российской Федерации: тенденции, проблемы и перспективы // Журнал Фундаментальные исследования. 2024. № 2. С. 48—53. DOI: 10.17513/fr.43570.
13. Селютина Т. С. Институционализация налогообложения цифровых платформ и криптовалют в России: вызовы и правовые ориентиры // Российский журнал правовых исследований. 2025. Т. 12. № 3. С. 11—18. DOI: 10.17816/RJLS689698.
14. Жадамбаева С. Т. Налогообложение криптовалютных операций в России // МНСК-2018: Экономика : материалы 56-й Междунар. науч. студенч. конф. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2018. С. 167—168.
15. Исследование правовых проблем выпуска и обращения криптовалют на блокчейне для целей налогообложения / М. А. Егорова, О. В. Кожевина, М. В. Севостьянов и др. // Право и цифровая экономика. 2022. № 2(16). С. 10—15.

REFERENCES

1. Groshev S. A. Digital currency and stablecoin: correlation of concepts for tax regulation purposes. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*. 2024;6:1—18. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-065x.2024.6.72039.
2. Groshev S. A. Tax and legal framework for the ruble-backed stablecoin A7A5 within the digital rights system of the Russian Federation. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*. 2025;5:127—141. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-065X.2025.5.76204.
3. Pinskaya M. R., Tsagan-Mandzhieva K. N. Taxation of income from cryptocurrency-related activities. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes & Law*. 2018;11(2):138—148. (In Russ.)
4. Malkova Y. V., Tichkonova A. V. To the question on taxation of cryptocurrencies and digital assets: Russian and foreign experience. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(5):141—153. (In Russ.)
5. Kinsburskaya V. A. Innovations and prospects of legal regulation of taxation of operations with digital financial assets and digital currency in Russia. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii*. 2023;7(262):84—97. (In Russ.) DOI: 10.24412/2072-4098-2023-7262-84-97.
6. Vasilyeva E. G., Frizh D. M. Problems and prospects of taxation of digital currencies. *Mezhdunarodnyi zhurnal humanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2024;12-1:47—52. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2024-12-1-47-52.
7. Valova A. A. Tax regulation of operations with crypto-assets in Russia and abroad. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes & taxation*. 2022;4:16—41. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-065X.2022.4.38285.
8. Mirzikaeva D. R., Morozova D. V., Prokopenko P. P., Toropova I. V. Taxation of cryptocurrency in Russia and its effect on the economy. *Ekonomika segodnya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya (Vektor-2023) = Economy today: current state and development prospects (Vector-2023). All-Russian scientific conference of young researchers with International participation. Collection of materials*. Moscow, Kosygin State University of Russia publ., 2023;3:195—200. (In Russ.)
9. Zabrodskaya N. Taxation, cryptocurrency and digital money. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika = Business. Innovations. Economics. Collection of scientific articles*. Minsk, 2025;11:95—101. (In Russ.)
10. Mustafin R. O. Cryptocurrencies and tax systems: between global challenges and national practices. *Vesennye dni nauki InEU = Spring Days of Science GSEM. Collection of reports of the International conference of students and young scientists*. Ekaterinburg, Azhur, 2025:751—757. (In Russ.)
11. Kudryavtsev M. V. On the regulation of the cryptocurrency market in Russia and other countries and on measures to prevent tax evasion attempts and the commission of illegal transactions with cryptocurrencies. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2025;2:70—79. (In Russ.) DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-70-79.
12. Anikina I. D. Taxation of digital assets and digital currencies in the Russian Federation: trends, problems and prospects. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2024;2:48—53. (In Russ.) DOI: 10.17513/fr.43570.
13. Seliutina T. S. Institutionalization of taxation of digital platforms and cryptocurrencies in Russia: challenges and legal guidelines. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy = Russian journal of legal studies*. 2025;12(3):11—18. (In Russ.) DOI: 10.17816/RJLS689698.
14. Zhadambaeva S. T. Taxation of cryptocurrency operations in Russia. *MNSK-2018: Ekonomika = ISSC-2018: Economics. Proceedings of the 56th International Students Scientific Conference*. Novosibirsk, Novosibirsk State University, 2018: 167—168. (In Russ.)
15. Egorova M. A., Kozhevina O. V., Sevostyanov M. V. et al. A research of the legal problems of issuing and circulating blockchain-based cryptocurrencies for tax purposes. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and digital economy*. 2022;2(16):10—15. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.02.2026; одобрена после рецензирования 29.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.
The article was submitted 19.02.2026; approved after reviewing 29.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.